

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ И ДИСКУРСИВНОЙ ФОРМ В ПЕРЕВОДЕ*

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблеме разграничения языковой и дискурсивной форм в переводе, что имеет принципиальное значение для понимания соотношения вариативного и инвариантного аспектов перевода. На основе этого в работе разрабатывается методика анализа перевода с учетом законов развертывания текстового дискурса, и определяются критерии оценки вариативности в переводе.

Ключевые слова: разграничение, языковая, дискурсивная форма, вариантный, инвариантный, критерии оценки.

Проблема разграничения языковой и дискурсивной форм в переводе получает все большую актуальность с начала 70-х г., когда в лингвистическом переводоведении складывается новое направление исследований. Большинство исследователей уходят от формального анализа фактов перевода и основную задачу видят в анализе перевода как вида речевой деятельности, акта межъязыковой коммуникации.

Современный этап в развитии науки о переводе характеризуется стремлением ученых дать максимально полное, комплексное описание процесса перевода. В рамках большинства моделей перевод рассматривается как коммуникативный акт, состоящий из трех тесно связанных между собой фаз. Первая фаза характеризуется тем, что здесь осуществляется акт коммуникации между отправителем речевого сообщения оригинала и переводчиком. Данная фаза представляет собой стадию анализа. В рамках второй фазы осуществляется собственно перевод, т.е. происходит смена кода ИЯ на код ПЯ. При этом, как отмечают исследователи, «понятие «код» и «перекодировка» используются не в строго терминологическом смысле, а скорее метафорически» [10, 63]. В рамках третьей фазы осуществляется передача переводного текста носителю переводного языка. Вторая фаза имеет решающее значение. Здесь создается новое речевое произведение, равнозначное произведению оригинала.

Понятно, что на первое место выдвигается вопрос о том, в какой степени текст перевода должен соответствовать тексту оригинала, о критериях межтекстового соответствия. В новом коммуникативном подходе тезис об «исчерпывающей передаче содержания» (А.В. Федоров) теряет свою эффективность [5, 117]. Многие лингвисты указывают на тот факт, что даже самый правильный перевод не способен обеспечить полную передачу всех элементов содержания ИТ, что при переводе допустимы смысловые потери [11, 115].

Главной задачей, встающей перед исследователями, становится определение того общего свойства, которое присутствует и в тексте перевода, и в тексте оригинала. На основании этого свойства можно устанавливать отношения смысловой равнозначности между двумя текстами (ПТ и ИТ). Данное общее свойство переводоведы именуют инвариантом перевода. Изучению сущности инварианта перевода посвящались многие работы (Латышев Л.К. 1981; Гарбовский Н.К. 2004; Алексеева И.С. 2004) и др. Большинство исследователей понимают инвариант перевода как смысловую категорию. Выделяются различные степени сохранения в тексте перевода смыслового содержания оригинала, различные уровни инвариантного соответствия. При этом инвариантная часть содержания понимается как доминантная. Установление тождес-

* © Олейник А.Ю.

тва на одном из уровней означает минимальность смысловой эквивалентности. Если тождество установлено на всех уровнях, речь идет о максимальной эквивалентности разноязычных текстов. В зависимости от того, на скольких уровнях возникает отношение эквивалентности, т.е. реализуется прямая трансляция без трансформации, устанавливается степень смысловой близости ПТ к ИТ. Таким образом, ученые стремились решить, в каких случаях смысл может быть передан более или менее полно и определить степень смысловых потерь в процессе перевода. Получается, что само понятие инварианта трактуется как переменная величина – в зависимости от степени содержательной близости перевода оригиналу. В целом понятие инварианта все больше связывается с категорией эквивалентности, занявшей важное место среди других, сходных с нею по своей терминологической роли понятий – таких как верность, точность или адекватность перевода.

Категория эквивалентности конкретизирует многие стороны переводческого анализа. Вместе с тем, с изучением природы и сущности переводческой эквивалентности связано и много нерешенных проблем. Так, до настоящего времени в переводоведении не ставился вопрос о том, обладает ли смысл своей постоянной, репрезентативной формой. В существующей литературе смысл никак не соотносится с формой и рассматривается помимо принципов его выразительной речевой репрезентации. Нередко встречаются мнения согласно которым, смысл не может быть представлен непосредственному наблюдению [2, 57; 7, 53]. Другая проблема заключается в том, что процесс динамики развертывания текста по-прежнему продолжает анализироваться в масштабе отдельно взятого высказывания. Даже в теориях, выделяющих многочисленные комплексные смысловые уровни содержания [5], практически никак не представлена выразительная динамика смысла. В теории перевода все еще не разработана методика выхода на уровень текстового дискурса в целом, а также методика целостного анализа перевода, как процесса последовательного развертывания мысли, перехода от высказывания к высказыванию.

В лингвистике уже давно замечено, что смысл высказывания закладывается говорящим в его начальной части, и что он разворачивается по направлению к его части конечной. Все составляющие смысл компоненты находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. «Развитие мысли – это открытый процесс. Оно не обязательно должно быть последовательным. В сложной мысли действуют не только интегративные, но и дезинтегративные процессы» [4, 52]. Данное обстоятельство не является препятствием динамическому развертыванию смысла от исходного пункта в высказывании к конечному. Осуществляется этот процесс от одного высказывания к другому: от первого ко второму, от второго к последующему и т.д. Существуют устойчивые, обладающие языковым своеобразием принципы перехода от одной мысли к другой, от предыдущей к последующей, обеспечивающие ввод новой информации и сохранение старой в процессе смыслового развертывания мысли. Такие процессы значимы при осуществлении перевода, где на первый план выдвигается аспект «смыслового выхода высказывания на последующий контекст» [4, 53], смыслового расширения мысли. Важное значение имеет также «принцип опоры высказывания на предыдущий контекст» [4, 57], обеспечивающий контекстное сцепление высказываний. Рассмотрение перевода как дискурсивного явления (не только в масштабе отдельного высказывания, но и в масштабе совокупности высказываний) позволяет целостным образом рассмотреть процесс его осуществления. Смысл в крупных отрезках текста, как и на протяжении всего текста, развертывается в линейном порядке и, следовательно, обладает линейной формой.

Следует заметить, что определение выразительной линейности смысла в тек-

те само по себе ещё не может решить поставленной проблемы. Несмотря на линейный порядок развертывания, смысл, при отсутствии устойчивой репрезентирующей формы, все еще представляет собой “прозрачную сущность”. Необходимо определить такую форму, которая могла бы постоянно сопровождать и репрезентировать смысл. Такой формой, является, по нашему мнению, *дискурсивная* (речевая, линейная) *форма высказывания* (текста), которая неразрывно связана со смысловым содержанием текста. Данная связь является *выразительной*, т.е. такой, при которой линейная форма повторяет смысловое движение содержания. В процессе осуществления перевода важно учитывать не только смысловой аспект приравняемых эквивалентов, но и дискурсивный выразительный аспект, т.е. тот аспект формы, который отвечает смысловой функции переводимого элемента.

В переводе, при эквивалентном приравнивании, должна учитываться взаимосвязь смыслового аспекта содержания и формы высказывания или, если речь идет об отдельном знаковом эквиваленте, смыслового аспекта и дискурсивной функции элемента в контексте высказывания. На повестке дня стоит вопрос о разработке методики анализа перевода на основе динамики выразительного развертывания текстового дискурса. Такая методика имеет не только теоретическое, но и практическое значение. С одной стороны, это позволяет более детально анализировать перевод, рассмотреть порядок его динамического развертывания. С другой стороны, речь идет о разработке нового принципа восприятия и понимания текста перевода как коммуникативно развертывающейся структуры. Отдельно взятое высказывание как на ИЯ, так и на ПЯ, включается в логику текстовой композиции и является важнейшим составным компонентом последней. Композиция переводного текста раскрывает себя выразительно, как последовательность сменяющих друг друга высказываний.

Как отдельно взятое высказывание, так и СФЕ представляет собой динамическое образование. В отличие от слова, здесь представлена динамика развертывания мысли, ее последовательное расширение. Имея в виду динамическую форму высказывания, можно анализировать сам *процесс* перевода. Нас непосредственно интересует момент перехода в континуальном развертывании мысли. Отдельное высказывание в аспекте актуального членения «выражает переход от одной мысли к другой в рамках более широкого текстового построения (СФЕ)» [4, 40; 8, 88]. С этих позиций возникает возможность дискурсивного анализа перевода как последовательности сменяющих друг друга высказываний в масштабе СФЕ.

Логика высказывания (группы высказываний в СФЕ) подчиняется принципу смысловой и экспрессивной централизации текстовой структуры. Развертывание СФЕ происходит по направлению к его коммуникативному центру, который, как правило, находится в его конечной части. Дискурсивное развитие СФЕ подчинено логике коммуникативного обоснования. Каждое последующее высказывание является коммуникативным обоснованием коммуникативной целесообразности предыдущего. Таким образом, смысловая функция каждого высказывания раскрывает себя через последующее. Целесообразность данного тема-рематического членения обосновывается в способе тема-рематического членения следующего высказывания. Рема каждого последующего высказывания раскрывает смысловую дискурсивную целесообразность ремы (смысловой вершины) предыдущего. Рема последнего высказывания выражает конечную смысловую установку СФЕ. Таким образом, выстраивается цепочка предикатов, которая последовательно ведет ко все большему сужению логического объема выражаемой в СФЕ сложной мысли, что соответствует общей динамике экспрессивного усиления.

Дискурсивная форма текста представляет собой ту сущность, которая в общем

и целом должна оставаться неизменной в процессе перевода при различных модификациях способов ее языковой манифестации. Языковая форма, напротив, является переменным аспектом перевода. Любое изменение на уровне языковой формы при переводе представляет собой межъязыковую (переводческую) трансформацию, которая, так или иначе, обусловлена формой высказывания, формой текстового дискурса. Таким образом, во всякой переводческой трансформации выделяется два ее аспекта. Нижний (собственно трансформационный) совпадает с формально-грамматическим членением высказывания. Верхний (инвариантный) представлен формой актуального членения высказывания.

При оценке масштаба и глубины переводческих трансформаций принципиальное значение имеет взаимосвязь *языковой* и *дискурсивной* форм, оценка переменности языковой формы ПТ, степени ее отстояния от языковой формы оригинала. Языковая форма выступает в качестве нижнего критерия оценки, является зависимой переменной. Дискурсивная форма выступает в качестве верхнего критерия оценки, является независимой переменной. Оценка глубины трансформации осуществляется путем сравнения способа языкового выражения и дискурсивной формы высказывания на ПЯ с языковым выражением и дискурсивной формой высказывания на ИЯ. Таким образом, понятие глубины переводческой трансформации интерпретируется двояко. Когда производимая переводчиком модификация касается аспекта языковой формы при точном соблюдении параметров дискурсивной формы, мы говорим о в целом неглубоких (менее глубоких) переводческих трансформациях, обусловленных межъязыковыми расхождениями системного и нормативного порядка. В том случае если переводческие преобразования вторгаются в область дискурсивной формы (в масштабе отдельного высказывания или даже группы высказываний), мы имеем дело с переводческими трансформациями большой степени глубины – трансформациями, обусловленными факторами межкультурного расхождения между языками, затрагивающими области языковой идиоматики, стилевой сочетаемости, коммуникативных стереотипов. Одно условие, имея в виду глубокие трансформации в переводе, должно оставаться неизменным: общая смысловая коммуникативная установка речи в выбранном масштабе текстового дискурса, общая направленность выразительного развертывания СФЕ к своему коммуникативному/экспрессивному центру (т.е. кульминационному пункту развертывания СФЕ), в роли которого обычно выступает смысловой центр – рема последнего высказывания в структуре СФЕ. Языковая форма представлена не только грамматикой предложения, но и используемыми способами прямой номинации в их референциальной функции. Дискурсивная форма, соответственно представлена структурой актуального членения, выразительно репрезентирующей смысловое развитие содержания в высказывании, в СФЕ.

Рассмотрим пример:

(I). As a rabbi, I found (1) *religiously* (3) *irrelevant* the question of whether events described in the Bible represent (2) *historical fact*. [НТ, 25. 02. 2000].

Как раввин, я считаю, что (1) *с религиозной точки зрения* вопрос о том, (2) *имели ли место в истории* события, описанные в Библии, *не имеет* (3) *принципиального значения*.

Очевидно, что буквальный перевод оригинала в данной ситуации противоречит норме переводного языка, поэтому для достижения смысловой эквивалентности между разноязычными высказываниями, переводчик осуществляет ряд грамматических трансформаций. В результате первой модификации (1) наречие заменено существительным. Вторая межъязыковая трансформация (2) затрагивает синтаксический уровень: член предложения заменяется придаточным. Наконец, в третьем случае (3) мы

наблюдаем замену прилагательного существительным.

Проведенный анализ показывает, что структурно-языковое представление переводимого высказывания подверглось неглубоким трансформациям, которые затрагивают лишь грамматический уровень формы. Несмотря на изменения в аспекте языкового выражения, дискурсивная форма высказывания на ПЯ является эквивалентной форме высказывания на ИЯ. Тема-рематический порядок также остается неизменным. Рассмотрим другой пример:

(II). The great thing about Ch. Heston is that he becomes (1) *the megaphone to get our message out*, (2) *a message that is not being heard right now*. [Пример взят из: Палажченко П.Р. Несистематический словарь трудностей... английского языка в сопоставлении с русским. – М.: Валент, 1999. – С. 127].

(2) *Мы хотим быть наконец услышанными*, и замечательно, что [*голос*] Ч. Хестона дает нам такую возможность.

Перевод иноязычного высказывания, так или иначе, требует осуществить изменение его лексико-грамматической манифестации. В отличие от предыдущего примера, степень отступления от формы языка оригинала здесь является значительной. Прежде всего, необходимо отметить, что в данной ситуации произошла перестановка частей высказывания (конечная часть высказывания на ИЯ заняла начальную позицию в высказывании на ПЯ). При этом, происходит комплексная лексико-грамматическая замена, которую можно понять как антонимический перевод, или как логическое развитие. Данная модификация привела к частичному отклонению от смыслового аспекта. Далее, мы наблюдаем более сложную трансформацию – деметафоризацию и смещение рематического акцента. Экспрессивный элемент, на который падает рематической элемент, “the megaphone” опускается и не получает формального эквивалента в ПТ. Рематический акцент в ПТ переносится на главный элемент: “...Ч. Хэстон дает нам такую возможность”. Из приведенного примера видно, что языковая манифестация переведенного высказывания в значительной степени отличается от языкового оформления высказывания оригинала. Столь сложные переводческие модификации послужили причиной смысловых отступлений. Изменился порядок тема-рематического членения высказывания.

Подводя итог, представляется необходимым отметить, что изучение проблемы взаимосвязи языковой и дискурсивной форм как вариантного и инвариантного аспектов эквивалентной формы перевода имеет принципиальное значение для современной переводоведческой науки. Первый аспект подвергался детальному изучению преимущественно на раннем этапе развития теории перевода. В настоящее время внимание ученых в большей степени сосредотачивается на изучении инвариантного аспекта формы перевода. Проведение исследований в области языковых систем ИЯ и ПЯ отходят на второй план. Тем не менее, на современном этапе развития переводоведения изучение языковой формы не может игнорироваться, но должно проводиться с учетом ее обусловленности дискурсивной формой высказывания, текста. Четкое выделение и противопоставление друг другу языковой и дискурсивной форм открывает более точные системные принципы анализа и оценки приемов перевода, переводческих трансформаций.

Изучению сущности дискурсивной формы должно уделяться особое внимание. Учитывая строгую связь этой формы со смысловой стороной высказывания, представляется возможным определить по ней в целом динамику смысла, как в отдельном высказывании, так и в масштабе СФЕ и текста. Дискурсивная форма может служить точным критерием выделения и анализа переводческих трансформаций, то есть выделения точных эквивалентных соответствий не только между высказываниями ИЯ и

ПЯ, но и между элементами высказываний. Выражение последовательного движения к реме (смысловой вершине высказывания) должно составлять основную цель перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Академия; СПб., фил. фак. СПбГУ, 2004. 346 с.
2. Бархударов Л.С. О поверхностной и глубинной структуре предложений // Вопросы языкознания № 3. 1973. С. 52-69.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во МГУ, 2004. 544 с.
4. Иванов Н.В. Способы усиления экспрессии в сверхфразовом единстве и в высказывании. Дисс. ... канд. филологич. наук. М.: 1990. 205 с.
5. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. 289 с.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2004. 412 с.
7. Крюков А.Н. Перевод как интерпретация (на материале переводов с восточных языков) // Перевод и интерпретация текста. М.: Ин-т Языкознания АН СССР, 1988. С. 41-55.
8. Курочкина Е.В. Пропозициональная фигура выражения в текстовом дискурсе (на материале английского языка). Дисс. кандидата филологич. наук. М.: 2006. 143 с.
9. Латышев Л.К. Курс перевода: эквивалентность и способы ее достижения. М.: Международные отношения, 1981. 248 с.
10. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 278 с.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука 1988. 215 с.

A. Oleynik

ON THE DIFFERENTIATION OF LINGUISTIC AND DISCOURSE FORMS IN TRANSLATION

Abstract: This article overviews the results of scientific research that was directed into studying of linguistic and discourse forms in translation. The author draws distinction between the variable and invariant aspects of translation, analysis methods of its unfolding according to the principles of the text discourse, and represents the lower and higher criteria of estimation of variation in translation.

Key words: differentiation, language, discourse form, variable, invariable, evaluation criteria.